

В творчестве писателя отражен и мотив блудного сына. Зачастую художественные произведения, затрагивающие данный аспект библейской истории, «отсылают к определенным элементам сюжетной схемы, на которую опирается притча “о блудном сыне”: уход – блуждание – возвращение – покаяние» [3. С. 591]. В стихотворениях «Когда кичливый ум, измученный борьбою...» и «В саду» изображаются лишь две ступени: возвращение – сына блудного влечет опять к Отцу и покаяние – плакать бы хотел – и плакать не умею: «О, как мне хочется склонить тогда колени, / Как сына блудного влечет опять к Отцу! – , / Я верю вновь во всё, – и с шепотом моления / Слеза горячая струится по лицу»; «Стою как блудный сын перед лицом отца, / И плакать бы хотел – и плакать не умею» [6].

В творчестве Фета встречается образ четырехликого херувима (однако лексема *херувим* в текстах не зафиксирована), который был отмечен в Откровении Иоанна Богослова. Херувим распался в его видении на части и превратился в ангела и трех «многоочистых» животных: льва, орла и тельца: «И посреди престола и вокруг престола – четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лицо, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей [5. Откровения, 4: 2–9]. Вот как представлено описанное событие у поэта в стихотворении «Аваддон»: «Ангел, и лев, и телец, и орел, – / Все шестикрылые держат престол, / А над престолом, над тем, кто сидит, / Радуга ярким смарагдом горит [6].

Это стихотворение связано с еще одним фрагментом Откровения Иоанна Богослова – нашествием саранчи: «По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее – как лица человеческие; и волосы у ней – как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов; на ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее – как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была – вредить людям пять месяцев. Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-Еврейски Аваддон, а по-Гречески Аполлион [Губитель]» [5. Откровения, 9: 7–11]. В христианской теологии *Аваддон* – ангел/демон разрушения и смерти. Он – повелитель бездны, ада, ведущий против человечества рать чудовищной саранчи: «Вот проносящийся ангел трубит, / С треском звезда к нам на землю летит, / Землю прошибла до бездны глухой, / Вырвался дым, как из печи большой. / Медными крыльями грозно стуча, / Вышла из дыма с коня саранча, / Львиные зубы, коса как у жен, / Хвост скорпионовым жалом снабжен. / Царь ее гордой сияет красой, / То Аваддон, ангел бездны земной».